

ЭТЮДЫ
ОБ УЧЁНЫХ

“ОН БЫЛ БИОГРАФИЕЙ СВОЕГО ВЕКА”

А.М. ГОРЬКИЙ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

© 2018 г. В.В. Полонский*, Д.С. Московская**, М.А. Ариас-Вихиль***

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия

*E-mail: v.polonski@mail.ru; **E-mail: d.moskovskaya@bk.ru; ***E-mail: arias-vikhil@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2017 г.

Имя русского писателя и общественного деятеля Максима Горького имело огромную международную славу и влияние. В предреволюционные годы он поддерживал начинающих писателей из крестьян и рабочих, на собственные средства открыл для них издательства и журналы. Во время Первой мировой войны и набиравшего силу национализма он утверждал идею национальной самобытности, способствовал публикации сборников национальных литератур – армянской, грузинской, еврейской, латвийской, литовской, украинской, финской. После Февральской революции создал научно-просветительскую Свободную ассоциацию для развития и распространения положительных наук. После Октябрьской революции защищал от репрессий интеллигенцию, поддерживал её существование, учредив Комиссию по улучшению быта учёных (КУБУ) и издательство “Всемирная литература”. Горький выступил инициатором создания Всероссийского комитета помощи голодающим, в состав которого вошли президент РАН академик А.П. Карпинский, академики Н.Я. Марр, Н.С. Курнаков, А.Е. Ферсман, С.Ф. Ольденбург. Гуманитарные инициативы Горького привели к организации комитетов для помощи голодающим в разных странах мира. Политика террора и репрессий, с которой он был не согласен, вынудила его уехать в эмиграцию. Вернувшись в Россию в 1933 г., полный надежд, он задумывает научно-просветительские издательские серии “История Гражданской войны”, “История фабрик и заводов”, “История городов как история русского быта”. Горький стоит у истоков Союза советских писателей, Института востоковедения, Литературного института, Всесоюзного института экспериментальной медицины. По его инициативе создан Институт мировой литературы – “Сорбонна литературоведения” – как лаборатория для изучения художественной литературы народов СССР и мира. Современные исследования наследия Горького в ИМЛИ РАН свободны от догматических фильтров советского официоза. Они раскрывают его связи с литературой Серебряного века, модернизма и с мировой культурой. Юбилейный год А.М. Горького ИМЛИ встретит публикацией новых архивных материалов, раскрывающих международные связи писателя, мировое значение его творчества.

Ключевые слова: Горький, нобелевский лауреат, член Академии наук, издательские серии, национальные литературы, учёные-востоковеды, Институт мировой литературы, архив, публикация, переписка, юбилей.

DOI: 10.7868/S0869587318060087

ПОЛОНСКИЙ Вадим Владимирович – доктор филологических наук, профессор РАН, директор ИМЛИ РАН. МОСКОВСКАЯ Дарья Сергеевна – доктор филологических наук, заведующая Отделом рукописей ИМЛИ РАН. АРИАС-ВИХИЛЬ Марина Альбиновна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН.

Портрет Максима Горького. Этюд. 1901

Художник М.В. Нестеров

28 марта 2018 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Максима Горького (Алексея Максимовича Пешкова) – всемирно известного русского писателя и общественного деятеля, художника сложного, во многом трагичного пути. Трудно назвать другого отечественного классика минувшего столетия, имевшего столь масштабную международную литературную славу и влияние. Его творчество, сопоставимое с наследием таких никем не превзойдённых в XIX в. гениев, как Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, ознаменовало завершение классической традиции русской литературы и художественный поиск новых культурных форм и перспектив. Создатель “новой драмы”, наряду с Г. Ибсеном, А. Стриндбергом, Г. Гауптманом, А.П. Чеховым, автор романтических рассказов о жизни босняков и бродяг, Горький постоянно был в поисках героя своего времени, но его главный роман так и остался незавершённым. Открытый финал “Жизни Клима Самгина” символичен: наступил железный XX век, век-волкодав, принёсший глобальные исторические катаклизмы и поставивший человечество перед необходимостью выбора новых философских, научных и культурных ориентиров, чтобы не просто выжить, а избежать духовного обнищания, понижения нравственных критериев, дегуманизации общества и морального релятивизма.

Уникальность гения Горького состоит не только в создании галереи исполненных экспрессии образов и запоминающихся сюжетов, ставших символами эпохи тотальных перемен – восстания масс и низвержения традиций патриархального прошлого, но и в страстном общественном темпераменте. В перспективе отчётливо видно, что Горький посвятил свою жизнь осуществлению в самых сложных исторических условиях новаторских широкомасштабных гуманитарных, научных и издательских проектов, стоял у истоков организации существующих и поныне общественных организаций, литературных, учебных и академических научно-исследовательских институций. То, что по сей день делает имя и личность Горького столь привлекательными в глазах соотечественников и зарубежных читателей и исследователей, есть неустанная борьба писателя за возвращение человеку его достоинства, попорченного условиями существования. “Недостижимая добродетель альтруизма”, – так охарактеризовала главную черту творчества Горького его современница Грация Деледда, итальянская писательница, нобелевский лауреат 1926 г., автор предисловия к первому изданию сборника рассказов Горького в Италии (1901). Пафос раннего творчества Горького и созданные им романтические символы – Сокол, Буревестник, Данко – были нераздельными спутниками бурлящей юности XX в. в её предчувствии грядущих “невиданных мятежей”.

В феврале 1902 г. на заседании Отделения изящной словесности Академии наук А.М. Горького избрали почётным академиком. В это время политически “неблагонадёжный” писатель, уже дважды арестовывавшийся (в 1898 и 1901 гг.), находился под следствием. Академия решила поддержать Горького, кумира читателей в России и за рубежом, не имевшего начального образования, но обладавшего феноменальной жадностью знаний и фантастической работоспособностью. Император Николай II отменил избрание “босняка” в академики, наложив резолюцию на доклад о выборах: “Более чем оригинально!”. Однако общественное мнение в лице уже признанных духовных авторитетов того времени было не на стороне узкоконсервативного подхода к культуре. В знак протеста от звания почётных академиков отказались А.П. Чехов и В.Г. Короленко, а почётный академик В.В. Стасов решил не посещать более Академии наук. Но историческая правда восторжествовала: после Февральской революции в марте 1917 г. Горький был восстановлен в звании почётного академика на заседании Российской академии наук. Как показало время, писатель неоднократно подтверждал своё право на место в сонме выдающихся деятелей РАН, открыв в XX столетии путь в её стены целой плеяде выдающихся писателей-филологов – А.Н. Толстому, Л.М. Леонову, М.А. Шолохову, А.И. Солженицыну и другим, чьи славные имена стали синонимом служения Родине.

Место Горького в Академии наук было предопределено его просветительскими идеями и неустанной масштабной деятельностью по сохранению и пропаганде высших достижений человеческой мысли. Активный участник событий революции 1905 г., он был вынужден эмигрировать и в далёкой Италии строил планы по созданию рабочей энциклопедии для просвещения народа по примеру французских энциклопедистов, организовал Высшую социал-демократическую пропагандистско-агитаторскую школу для рабочих, читал лекции по истории литературы для прибывших из России активистов-пролетариев. Вернувшись в конце 1913 г. на родину, Горький целиком отдал себя издательским проектам: на собственные средства открыл издательство “Парус” и начал выпускать журнал “Летопись”. В “Парусе” он намеревался осуществить издание серии “Жизнь замечательных людей”, а в обстановке военных лет в том же издательстве запланировал и частично осуществил публикацию серии сборников национальных литератур – армянской, грузинской, еврейской, латвийской, литовской, украинской, финской. Его проект стал подлинно гуманитарной культурной акцией в условиях Первой мировой войны и набиравшего силу на этом фоне национализма, утверждая идею многоэтничности – равноправия и самобытности

национальных культур. И тогда, и позже Горький оставался верен своему убеждению: в культуре будущего «нет и не может быть “ни эллина, ни иудея” ... есть только трудовой народ, единственная сила, которая органически неспособна употреблять свою власть во зло иноплеменным трудящимся массам» [1, с. 424].

В годы юности в своих долгих скитаниях “по Руси” (цикл рассказов, написанных Горьким в 1912–1917 гг. и объединённых под этим названием в 1923 г.) он приобщился к быту народностей прикаспийских степей, Крыма, Кавказа, Бессарабии. В “Нижегородском листке” он публиковал свои опыты освоения фольклора Кавказа, Башкирии, Киргизии, описывал религиозные праздники-мистерии персов-шиитов. Он выступал как этнограф-фольклорист, собирая и записывая народно-поэтические тексты, которые разжигали его собственную фантазию. В 1910 г. на Капри он познакомился с народной поэзией Западного края, собрал публикации белорусских поэтов Якуба Коласа и Янки Купалы. Стихотворение Янки Купалы “А кто там идёт...” вдохновляет его на перевод, и он создаёт «нечто вроде “Белорусского гимна”»: А кто ж это их, не один миллион...» [2, с. 182]. В 1928 г., в свой первый приезд в Россию после долгих лет изгнания, Горький направил свои усилия на пользу национальных литератур. Совершив поездки по Советскому Союзу, он много писал о необходимости издавать сборники национальных писателей. В этих трудах скажется опыт организационных работ 1912, 1915, 1917 гг. по созданию национальных сборников и поддержке писателей-инородцев.

В 1915 г. к сотрудничеству в журнале “Летопись” были привлечены не только литераторы – уже знаменитые и ещё молодые, подающие надежды (В.Я. Брюсов, А.А. Блок, И.А. Бунин, И.Е. Вольнов, В.В. Маяковский, И.Э. Бабель, А.П. Чапыгин, К.А. Тренёв и другие), но также и учёные. “Цель журнала – может быть, несколько утопическая – попытаться внести в хаос эмоций отрезвляющее начало интеллектуализма, – писал Горький К.А. Тимирязеву. – Кровавые события наших дней возбудили и возбуждают слишком много тёмных чувств, и мне кажется, что уже пора попытаться внести в эту мрачную бурю умеряющее начало разумного и критического отношения к действительности” [3, с. 196].

После Февральской революции разумное и критическое отношение к жизни вело Горького к созданию научно-просветительской Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук во главе с академиком В.А. Стекловым. Идею Горького поддержали академики И.П. Бородин, В.И. Вернадский, А.А. Марков, И.П. Павлов, А.С. Фаминцын и другие. Целью ассоциации ста-

А.М. Горький за письменным столом. Капри. 1907–1908

Фотография А. Стараче

ла пропаганда науки, сохранение и развитие научно-технических центров, издание трудов учёных: “Наука – это высший разум человечества, это – солнце, которое человек создал из плоти и крови своей, создал и зажёл его перед собою для того, чтобы осветить тьму своей тяжёлой жизни, чтобы найти из неё выход к свободе, справедливости, красоте. Основное богатство каждой страны заключается в количестве разума, в количестве интеллектуальных сил, воспитанных и накопленных народом. <...> Надо понять, что труд учёного – достояние всего человечества, и наука является областью наибольшего бескорыстия. Работники науки должны быть ценимы именно как самая продуктивная и драгоценная энергия народа, а потому для них необходимо создать условия, при которых рост этой энергии был бы всячески облегчён” [4, с. 3].

События Октябрьской революции 1917 г. стали испытанием демократических идеалов писателя. В августе 1917 г. в своей газете “Новая жизнь” он выступил против планов большевиков по захвату власти в стране и в дальнейшем не мог смириться с “красным террором”, с уничтожением интеллигенции, “мозга нации”, “ломовой лошади истории” (цикл статей “Несвоевременные мысли”, 1917–1918 гг.). В годы революции и острого гражданского конфликта, расколовшего российское общество, дом Горького по-прежнему был открыт

лучшим представителям отечественной культуры: здесь находили приют и левые, и правые, и даже члены великокняжеской семьи, которым писатель помогал, спасая их от революционного террора.

Деятельность М. Горького в 1917–1921 гг. была направлена на спасение от голода и физического уничтожения деятелей науки и культуры, учёных, литераторов. Он развернул проект издания произведений мировой литературы в созданном им издательстве “Всемирная литература”, где в 1918–1924 гг. было выпущено более 200 книг. Писатель инициировал учреждение Комиссии по улучшению быта учёных (КУБУ), в которую вошли З.Г. Гринберг, И.И. Манухин, П.С. Осадчий, педагог А.П. Пинкевич, академики С.Ф. Ольденбург, В.Н. Тонков, А.Е. Ферсман и другие.

После арестов в сентябре 1919 г. в среде учёных Петрограда Горький обратился к В.И. Ленину и Ф.Э. Дзержинскому с письмами в защиту арестованных: “Здесь арестовано несколько десятков виднейших русских учёных, в их числе: Депп, Осипов, Терёшин, Буш, Крогиус, Ольденбург, Белоголовый, Д. Гримм и т.д., и т.д. Считаю нужным откровенно сообщить Вам моё мнение по этому поводу: для меня богатство страны, сила народа выражается в количестве и качестве её интеллектуальных сил. <...> Я решительно протестую против этой тактики, которая поражает мозг народа, и без того достаточно нищего духовно...” [5, с. 23]. В 1920 г. в редакционной статье первого номера журнала “Наука и её работники” Горький настойчиво проводил мысль о необходимости бережного отношения к “мозгу” нации: “Если этот процесс вымирания учёных будет продолжаться с такою быстротой, наша страна может совершенно лишиться мозга... Подумав над этим фактом, мы поймём, что истинная наука действительно беспартийна и что основное её стремление, главная цель — благо всего народа, счастье всего человечества” [6, с. 3].

Когда весной 1921 г. из-за войны, разрухи, политики продрозвёрстки чудовищный голод охватил города и веси России, Горький инициировал создание Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол) во главе с Л.Б. Каменевым. В его состав вошли президент РАН академик А.П. Карпинский, академики Н.Я. Марр, Н.С. Курнаков, А.Е. Ферсман, непреременный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург, знаменитый пушкинист П.Е. Щёголев и другие. Почётным председателем комитета стал В.Г. Короленко, который должен был написать воззвание к Европе. Тогда же Горький обнародовал “Обращение ко всем просвещённым людям мира” с призывом помочь подвижникам русской науки, гибнущим от голода: “Русским учёным надо помогать. <...> Положение их не просто трудно — оно катастрофично. Количество смер-

тей среди них принимает устрашающие размеры. Разум страны умирает — её самый драгоценный разум. Свет этого разума всегда рассеивал и будет рассеивать не только сумрак России — это свет всего мира” [6, с. 175, 176].

Гуманитарные инициативы М. Горького привели к созданию комитетов для помощи голодающим в разных странах мира. Он обращался с письмами к Г. Уэллсу, А. Галлену, А. Франсу и многим другим, дважды лично встречался с Ф. Нансеном. А. Франс отдал в помощь голодающим в России свою Нобелевскую премию, председатель Международного Красного Креста Ф. Нансен возглавил Международный комитет помощи голодающим в России. Будущий президент США Г. Гувер развернул большую кампанию по спасению населения в Поволжье и на юге России, организовал посылки российским учёным и интеллигенции. “Без авторитета и престижа Горького вряд ли пришли бы на помощь и американцы”, — пишет выдающийся норвежский славист Г. Хьетсо [7, с. 22]. По недавним подсчётам, благодаря инициативе Горького были спасены 10–20 млн людей. Однако уже 27 августа 1921 г. постановлением ВЦИК комитет был ликвидирован, его члены подверглись репрессиям, а самые активные приговорены к расстрелу. От смерти их спасло лишь вмешательство Ф. Нансена и Г. Гувера.

В августе 1921 г. в среде интеллигенции прошли аресты и расстрелы сотен людей по делу В.Н. Таганцева, сына петербургского профессора Н.С. Таганцева. Горький пытался вмешаться в судьбу арестованных, известны два его письма в ВЧК. В числе расстрелянных оказался сотрудник горьковской “Всемирной литературы” поэт Н.С. Гумилёв и старый друг Горького химик М.М. Тихвинский. Горького обвиняли в бездействии. Поэт В.Ф. Ходасевич, свидетель событий, писал по этому поводу: “На основании самых достоверных источников я утверждаю, что Горький делал неслыханные усилия, чтобы спасти привлечённых по делу, но его авторитет в Москве был уже почти равен нулю” [8, с. 450].

Ленин предложил Горькому покинуть страну, что, возможно, спасло ему жизнь, как и пассажирам двух печально известных “философских пароходов”. Так писатель вновь оказался изгнанником, на этот раз уже из России Советской. Однако репрессии продолжались, и Горький снова протестовал. Когда в начале июля 1922 г. был начат судебный процесс над руководителями партии эсеров, к которой принадлежала и его жена Е.П. Пешкова, Горький выступил с открытыми письмами к А.И. Рыкову и А. Франсу, в которых выразил резкий протест против физической расправы с политическими оппонентами: “Если процесс социали-

стов-революционеров будет закончен убийством, это будет убийство с заранее обдуманым намерением, – гнусное убийство. <...> За всё время революции я тысячекратно указывал Советской власти на бессмыслие и преступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране” [9, с. 66]. Его поддержали Р. Роллан, А. Эйнштейн, А. Франс, Г. Уэллс.

После выхода в 1923 г. “Указателя об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя”, подготовленного Н.К. Крупской, Горький выступил с протестом против запретов в отношении книг Платона, Р. Декарта, И. Канта, А. Шопенгауэра, Г. Спенсера, Л.Н. Толстого, М. Метерлинка, против лишения читателей возможности знакомиться со священным писанием народов мира – Евангелием, Талмудом, Кораном. “Лично для меня, – пишет Горький Роллану, – человека, который всем лучшим своим обязан книгам и который любит их едва ли не больше, чем людей, для меня – это хуже всего, что я испытал в жизни и позорнее всего, испытанного когда-либо Россией” [10, с. 286].

К концу 1920-х годов, в условиях политической изоляции молодого пролетарского государства, советское руководство отчётливо осознало политическое значение М. Горького. Это был человек, к которому прислушивался весь мир. И руководителем партии И.В. Сталиным было сделано всё возможное, чтобы вернуть Горького в СССР, “привязать его канатами к партии”. Единственное, что могло привязать Горького если не к партии, то к Стране Советов, было обещание права работать на благо своего народа. Расчёт был тонок. Накануне празднования своего 60-летия автор доверчиво заявлял: “Я решительно отказываюсь от всяких чинов и наград, в какой бы форме они ни были предложены мне. Я имею уже высшую награду, о которой может мечтать литератор, – награду непосредственно общения с моим читателем” [11, с. 237].

С 1927 г. Горькому пересылали планы Госиздата на утверждение. Ещё живя в Сорренто, он основал в СССР ряд газет и журналов (“Наши достижения”, “СССР на стройке”, “За рубежом”, “Литературная газета”, “Литературная учёба”, “Колхозник”), задумал ряд просветительских издательских серий (“История Гражданской войны”, “История фабрик и заводов”, “История городов как история русского быта”, “История деревни”, “История молодого человека”, “История женщины”, “Жизнь замечательных людей”, “Библиотека поэта”). Исследование научно-просветительских инициатив Горького, как реализованных, так и не осуществлённых, ведётся сотрудниками Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН на архивных материалах ИМЛИ, РГАЛИ, ГАРФ [12–14]. В 1932 г. Горький воз-

главил Оргкомитет Первого съезда советских писателей, а в 1934 г. стал председателем Союза советских писателей, получив удостоверение за № 1. По инициативе Горького созданы Институт востоковедения, Литературный институт, Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ). Будучи хорошо знакомым со многими известными учёными-востоковедами (В.М. Алексеевым, Б.Я. Владимирцевым, И.Ю. Грачевским, Н.Я. Марром, С.Ф. Ольденбургом), среди которых были также члены Академии наук, Горький способствовал учреждению 7 сентября 1920 г. Института востоковедения Москвы при Наркомате наций.

17 сентября 1932 г. Президиум ЦИК СССР, отмечая заслуги писателя в области воспитания новых писательских кадров и в честь 40-летия литературной деятельности, постановил: “Основать в Москве Литературный Институт имени Максима Горького”. Институт был образован в системе научных и учебных учреждений, подчинённых Учёному комитету при ЦИК Союза ССР как “литературный учебный центр, дающий возможность писателям, творчески себя проявившим, и, в первую очередь, писателям из среды рабочих и крестьян, повысить свою квалификацию, получить всестороннее развитие и критически усвоить наследие литературного прошлого” и как “лаборатория для изучения художественной литературы народов Союза ССР” [15, с. 1].

На следующий же день после решения о создании Литературного института Горькому написал выдающийся фольклорист Ю.М. Соколов: “Мы, литературоведы, горячо приветствуем решение правительства об организации в Москве Литературного института Вашего имени. Но у нас в Москве нет сейчас и литературоведческого исследовательского учреждения (если не считать ЛИИ Коммунальной академии, работающего в последнее время донельзя замкнуто в узком кругу немногих лиц), нет у нас и ни одного литературоведческого общества” [16].

Идея Горького объединить исследовательскую работу и учебный процесс в едином научно-образовательном учреждении, уникальном и ещё невиданном в мире, была по тем временам новаторской и грандиозной. Необходимость такого института – творческой лаборатории, была вызвана появлением новой советской литературы. 26 мая 1934 г. Горький писал Р. Роллану: «Вам, вероятно, уже известно, что Академия наук и ВИЭМ переносятся из Ленинграда под Москву, где эти два огромные учреждения будут основой “Города науки”. Наверное, там же будет строиться Институт изучения всемирной литературы, весьма интересный по его программе» [17, с. 285].

В процессе формирования института, входившего в систему учреждений, подведомственных

Учёному комитету при Правительстве СССР, 27 августа 1934 г. он был переименован в Институт литературы им. А.М. Горького и нацелен на исследовательскую работу в области мировой литературы. В этот же день состоялось и первое назначение — директором института по рекомендации Горького стал Л.Б. Каменев, который мечтал создать “некую Сорбонну литературоведения”. После смерти Горького по решению Правительства СССР от 14 февраля 1937 г. при институте были созданы Архив и Музей А.М. Горького, а изучение творческого наследия писателя стало приоритетным направлением научной деятельности. 16 апреля 1938 г. институт вошёл в состав АН СССР, имея пять научно-исследовательских отделов: по изучению творчества А.М. Горького (руководитель член-корреспондент АН СССР И.К. Луппол); советской литературы (руководитель профессор М.И. Серебрянский); русской литературы XVIII в. (руководитель профессор Н.К. Гудзий); западноевропейской литературы (руководитель профессор Ф.П. Шиллер); античной литературы (руководитель академик М.М. Покровский). По инициативе И.К. Луппола в марте 1938 г. были проведены первые “Горьковские чтения”, традиция которых продолжается по сей день. Одновременно началось издание серии томов “Архива А.М. Горького” (в 1939–2002 гг. вышло 16 томов). В середине 1940-х годов учёные принялись за подготовку Собрания сочинений А.М. Горького в 30 томах под руководством Б.В. Михайловского

(первый том вышел в 1949 г., последний — в 1956 г.). В 1958 г. в Горьковском секторе была издана 4-томная “Летопись жизни и творчества А.М. Горького” (1958–1960; редколлегия: Б.В. Михайловский, Л.И. Пономарёв, В.Р. Щербина). В 1963 г. в научно-археографической серии “Литературное наследство” издан том “Горький и советские писатели: Неизданная переписка”, в 1965 г.— “Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка”, в 1988 г.— “Горький и русская журналистика начала XX века”. С 1967 г. под руководством профессора А.И. Овчаренко (1922–1988) начались подготовка и издание “Полного академического собрания сочинений А.М. Горького” (главный редактор Л.М. Леонов). Издание полного собрания сочинений сопровождается серией “М. Горький: Материалы и исследования” (с 1989 г., ответственный редактор Л.А. Спиридонова; в 2017 г. вышел выпуск № 13), в которой издаются неизвестные архивные материалы, с аналитическими статьями и научным комментарием.

Миссия Института мировой литературы, этой “Сорбонны литературоведения”, была определена стремлением Горького создать научно-исследовательский центр изучения истории русской и зарубежной литератур, фольклора и центр фундаментальных и прикладных исследований по методологии и теории мирового историко-литературного процесса. В 1949 г. в нём был сформирован Сектор литератур народов СССР. В 1955 г. сектор во-

Памятник А.М. Горькому скульптора В. Мухиной (1956) перед Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН

шёл в состав новообразованного Отдела советской литературы. С того времени до 1988 г. сектором, а потом и отделом заведовал доктор философских наук Г.И. Ломидзе (с 1972 г. член-корреспондент АН СССР). В 1988 г. сектор выделился в самостоятельную единицу, и на его основе был создан Отдел литератур народов СССР (ныне – Отдел литератур народов России и СНГ ИМЛИ РАН).

В последние годы в институте особенно активно развивается исследование творчества Горького в контексте европейской культуры, а также изучение мирового значения писателя [18, с. 419–433]. Долгое время отечественное литературоведение было сковано официальной советской идеологией, и многие особенности творчества Горького, факты его жизни оказались вне поля зрения исследователей, вынужденных ограничиться догматическим канонем. Эпитет “великий пролетарский писатель” исключал все альтернативные трактовки его непростой биографии, яркого, сложного по своей структуре литературного творчества и мировоззрения. В советский период идеологический официоз окончательно развёл Горького с культурным ландшафтом “упаднического” Серебряного века. Писателю было назначено стать литературным флагманом пресловутого третьего этапа освободительного движения в России и зачинателем нового проекта – социалистического реализма. Однако свободные от подобных догматических фильтров исследования последней четверти века ИМЛИ РАН, ведущиеся под руководством В.В. Полонского в Отделе русской литературы конца XIX – начала XX в., существенно скорректировали образ писателя. Было доказательно продемонстрировано, что едва ли не всё наиболее ценное и до сих пор живое в наследии Горького – от терпкого синтеза красочной романтики с экспрессивно сниженным натурализмом ранних рассказов до вершинного сочинения “Жизнь Клима Самгина” с его сложнейшей аналитико-феноменологической конструкцией, вскрывающей, подобно романам Р. Музиля, М. Пруста, Дж. Джойса, Т. Манна, механизмы взаимодействия большой истории и субъективных преломлений времени в кризисном сознании распадающегося “я”, – находится в глубочайшей внутренней зависимости от основополагающих мирозерцательных и художественных импульсов модернистского субстрата Серебряного века [19, с. 14–25].

На основании документов Горького, просмотра *de visu* и перевода на русский язык итальянской периодики того времени сотрудником Архива А.М. Горького М.А. Ариас-Вихиль были подготовлены к печати два тома, посвящённые пребыванию Горького в Италии: “Диалог культур: Горький на Капри (1905–1914)” и “Горький в Сорренто (1917–1936)”, научная монография «“Недостижимая добродетель альтруизма”: Максим Горький в итальян-

ской критике». На архивном материале строится недавно опубликованная Д.С. Московской мемуарная книга Алексея Золотарёва, друга Горького, посвящённая каприйскому периоду жизни и творчества писателя [20].

Эти книги и другие издания ИМЛИ РАН впервые вводят в научный оборот обширные свидетельства разнообразных – научных и творческих – связей писателя с деятелями итальянской литературы и искусства, в числе которых историк и философ Б. Кроче, критик У. Ойетти, актриса Э. Дузе, скульпторы Д. Трентакосте и И. Компаньоли, политики А. Лабриола и Э. Ферри, драматург Р. Бракко, писатель и журналист Дж. Чена, писательница С. Алерамо, историк Г. Сальвемини, поэтесса А. Негри, известная журналистка М. Серао и многие другие. Исследования показывают, что Горький неизменно находился в центре внимания не только итальянской социал-демократии, но и широких кругов молодёжи, университетской профессуры, различных общественных организаций. Указанные исследования развивают традицию изучения наследия Горького в контексте мировой культуры. Ещё в 1996 г. в серии “Архив А.М. Горького” ИМЛИ РАН вышла в свет переписка Горького с Р. Ролланом, нобелевским лауреатом, который был одной из ключевых фигур литературной и политической жизни Европы первой половины XX в. В своих письмах корреспонденты, олицетворявшие для современников “совесть эпохи”, проясняли друг для друга и для себя позиции по самым болезненным вопросам политики и культуры, размышляли на философские и литературные темы. В предисловии к русскому изданию Собрания сочинений Р. Роллана (1929–1935) Горький высоко оценивал главное достоинство его творчества – веру в человека. Роллан также выступил автором предисловия к публицистическим статьям Горького, инициировал выдвижение писателя на Нобелевскую премию по литературе. Среди номинантов Горький был в 1918, 1923, 1928 и 1930 гг. [21, с. 62–89].

Желание вернуться на родину и вновь обрести своего читателя поставило М. Горького в положение заложника сталинской политики. Незадолго до окончательного отъезда Горького из Италии его посетил в Сорренто друг Р. Роллана, известный австрийский писатель С. Цвейг, который записал своё впечатление от этой встречи: “Горький хорошо знает, что весь мир ждёт от него свидетельств: Советы ждут, чтобы он высказался за них и всё одобрил, а другие ждут, чтобы он всё осудил. А он молчит...: ведь не станешь же ругать собственное дитя, даже если оно уродилось не таким, как нам хотелось”. Цвейг добавил, что положение Горького “абсолютно трагично” [22, с. 155].

А.М. Горький и Р. Роллан у бассейна. Горки. 9 июля 1935 г.
Фотография М. Ошуркова

По приглашению М. Горького в июне-июле 1935 г. Москву посетил Р. Роллан. Первые дни после приезда он провёл в гостинице “Савой”, ожидая встречи со Сталиным в Кремле. Однако уже на другой день после встречи с вождём Роллан переехал в дом Горького. Московское путешествие Роллан описал в своём “Московском дневнике”, переданном позже в Архив А.М. Горького его вдовой. Дневник содержит горькие размышления о трагизме судьбы великого русского писателя: “Горький бросился, забыв обо всём, в русскую революцию <...> его заворожала новая Россия, казавшаяся ещё блистательнее с далёких берегов муссолиниевского Средиземноморья. <...> Тщетно пытается он видеть в деле, в котором участвует, только величие, красоту, <...> он видит ошибки и страдания, а порой даже бесчеловечность этого дела. <...> Несчастный старый медведь, увитый лаврами и осыпанный почестями, равнодушный в глубине души ко всем этим благам, <...> он пытается заглушить свой застарелый пессимизм опьяняющим энтузиазмом и верой окружающих масс” [23, с. 182]. Правозащитная деятельность Р. Роллана в 1930-х годах, постоянно обращавшегося за помощью к Горькому, остаётся малоисследованной страницей политической истории XX в. и заслуживает серьёзного анализа. Требуют внимания и тщательного изучения литературные и общественные связи Горького с западными интеллектуалами, в частности, с французскими писателями Р. Ролланом, Л. Арагоном,

А. Мальро, Ж.-Р. Блоком, А. Барбюсом, А. Жидом, Ж. Роменом, Ж. Дюамелем и другими, которые составили одну из самых ярких страниц русско-французских творческих взаимодействий XX в.

Не менее актуально исследование творчества Горького в контексте английской литературы. С Г. Уэллсом, Б. Шоу, Ч. Райтом, Дж. Голсуорси Горький состоял в личной переписке. В Архиве А.М. Горького хранятся переданные М.И. Будберг письма Уэллса Горькому и его интереснейшие воспоминания о посещении им лаборатории И.П. Павлова. Вспоминая о своей первой встрече с Горьким в 1906 г. в Америке, Г. Уэллс писал: “Горький не только великий мастер искусства, которым занимаюсь и я, это ещё и замечательная личность” [24, с. 222]. В конце 1916 г. Горький обратился к Уэллсу с просьбой написать биографию Т. Эдисона для возобновлённой им серии “Жизнь замечательных людей”: “Вы понимаете, как необходима книга, которая учит любить науку и труд. Я попрошу также Романа Роллана написать книгу о Бетховене, Фриггофа Нансена — о Колумбе, а сам напишу о Гарибальди” [25, с. 64]. Эта предназначенная Горьким для юношества серия существует по сей день.

О том, как происходило знакомство англичан с книгами Горького, свидетельствуют воспоминания К. Маккензи: “Романы Тургенева вызвали восхищение английской интеллигенции, но они вызвали восхищение как произведения искусства, а не открытие какого-то нового образа мыслей... И лишь успех переводов произведений Максима Горького впервые пробудил в Англии настоящий интерес к русской литературе. В 1901—1902 гг. вышло шесть книг с переводами его романов и рассказов” [26, с. 225]. В рецензии на первую книгу рассказов Горького, вышедшую в Англии, Маккензи писал: “Книга Горького прозвучала как удар молота в атмосфере самодовольства и чопорности, царившей в Англии времён короля Эдуарда” [26, с. 225]. Произведения Горького воспринимались как “манифест русского натурализма” (Ф. Чендлер) в отличие от сумеречных певцов “загадочной русской души” Достоевского и Чехова. В нём англичане увидели пророка, предвещающего наступление новой эры (Э. Диллон). Пьеса Горького “На дне”, быстро снискавшая европейскую славу и пользовавшаяся успехом на сценах Франции, Германии, Италии, была негласно запрещена в Англии, как и пьесы Г. Ибсена, О. Уайльда, Г. Гауптмана и Б. Шоу. Её премьера в Англии состоялась лишь в 1911 г. на сцене Кингсвей-театра.

Переписка М. Горького с Б. Шоу началась во время Первой мировой войны. Зная об антивоенной направленности публицистики Шоу тех лет, Горький стремился привлечь его в свой журнал “Летопись”. Шоу поддержал идеи Октябрьской революции и вы-

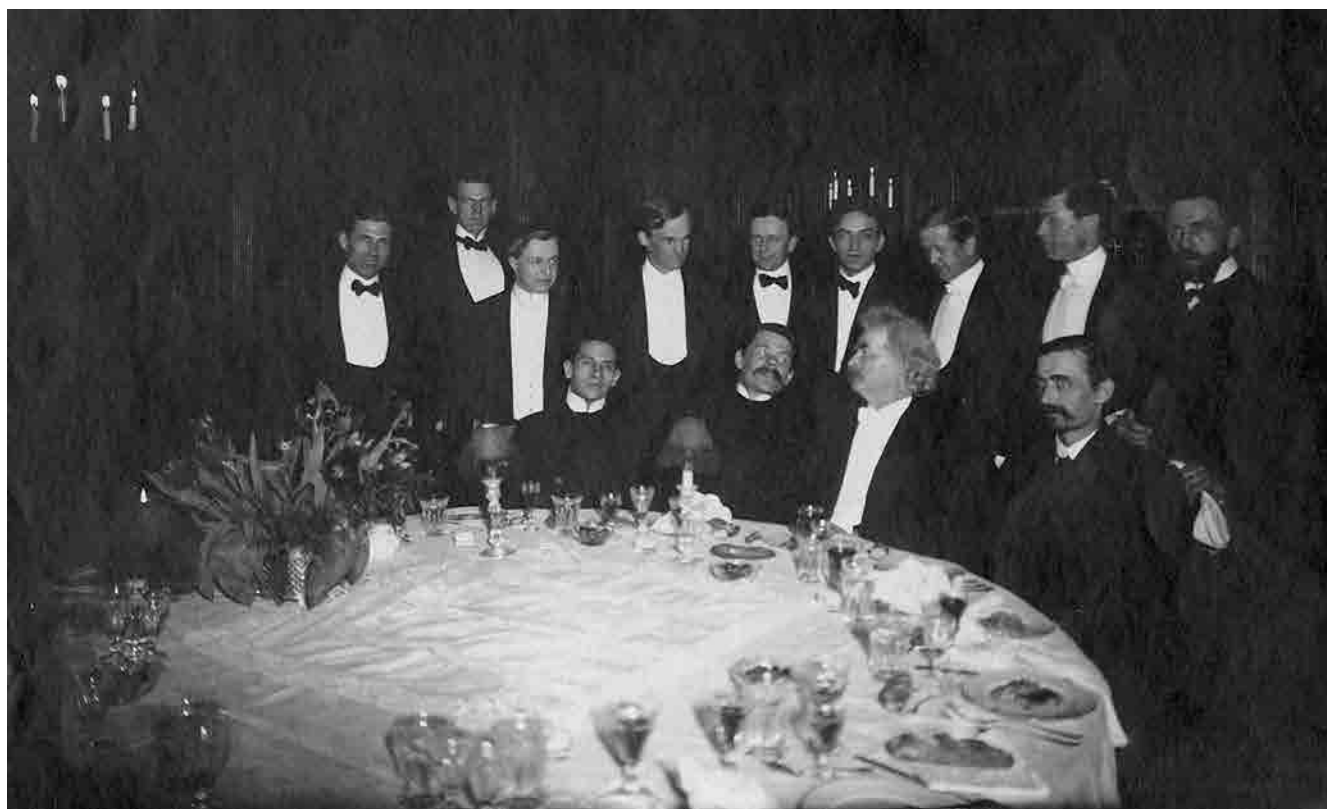
ступил в защиту СССР. В июле 1931 г. Б. Шоу приехал в Советский Союз. Здесь состоялась вторая их встреча. Шоу отметил, что Горький знал Россию “лучше, чем другие писатели, чем писатели-дворяне, знал её изнанку, её тёмные пучины. Картина, нарисованная им, была мрачнее, но она подлинно отображала действительность” [27, с. 62].

Высокую оценку творчества Горького дал Дж. Голсуорси. Поздравляя Горького с 60-летием в марте 1928 г., он отправил ему телеграмму: “Я позволю себе принести дань восхищения и уважения великому русскому писателю Максиму Горькому по случаю шестидесятилетия со дня его рождения. Желаю ему ещё много лет здоровья и счастья, и пусть ещё долгие годы читаются его исполненные силы произведения” [27, с. 82].

Хранящийся в Архиве А.М. Горького “Альбом-адрес” с приветствиями более 50 европейских литераторов и деятелей искусств (Ш. Андерсон, Я. Вассерман, А. Деблин, Ж. Дюамель, Л. Фейхтвангер, Дж. Голсуорси, К. Гамсун, Ю. Енсен, С. Лагерлеф, Г. Манн, Т. Манн, Э. Пискатор, Р. Роллан, Б. Шоу, Г. Уэллс, А. Цвейг, С. Цвейг, Э. Синклер и другие) – яркое свидетельство международного значения Горького. Факсимиле страниц этого адреса

А.М. Горький в поездке по Америке. 1906

А.М. Горький и М. Твен на обеде, организованном американскими писателями. Нью-Йорк. 29 марта (11 апреля) 1906 г.

А.М. Горький, Г. Уэллс и М.И. Бенкендорф (Закревская).
Петроград. 1920

войдут в юбилейное издание, книгу-альбом “Горький-150” ИМЛИ РАН. В ближайших планах института — издание богато иллюстрированного рукописного журнала “Соррентинская правда” (1924, 1926) с юмористическими рассказами и стихами, забавными карикатурами. В числе авторов журнала были обитатели и гости виллы Горького в Сорренто — сын Максим с женой Надеждой, М.И. Будберг, В.Ф. Ходасевич, Н.Н. Берберова. Двери соррентинской дачи Горького были открыты художникам, артистам, певцам, композиторам, режиссёрам. Здесь гостили Н.А. Бенуа, Б.Ф. Шаляпин,

Обложка первого номера домашнего журнала “Соррентинская правда”. Сорренто. 1924

Б.Д. Григорьев, А.Д. и П.Д. Корины, В.И. Немирович-Данченко, В.Н. Яковлев, В.Э. Мейерхольд, И.А. Добровейн, С.С. Прокофьев, И.П. Уткин, А.И. Безыменский, А.Н. Толстой, С.Я. Маршак, О.Д. Форш. Кисти Б.Д. Григорьева принадлежит знаменитый портрет Горького, представленный на Венецианской биеннале в 1926 г. Приезжал в Сорренто и скульптор С.Т. Конёнков, сделавший с натуры бюст писателя. Оба шедевра хранятся сейчас в Музее А.М. Горького ИМЛИ РАН. Тема “Горький и художники” требует самостоятельного научного исследования.

Пожалуй, никто не создал более убедительного и поэтического образа Горького — писателя-романтика, писателя-труженика, чем его французский собеседник Ромен Роллан. Ещё в марте 1918 г., поздравляя Горького с днём рождения, он посвятил ему замечательные строки: “Вы родились в конце зимы и на пороге весны, в пору весеннего равенства. И это совпадение довольно символично, ибо Ваша жизнь связана с концом старого мира и с возникновением среди бурь мира нового. Вы были как бы гигантской аркой между этими двумя мирами, между прошлым и будущим, да и поныне служите аркой между Россией и Западом. Я склоняюсь перед аркой. Она возвышается над дорогой. И те, кто придёт после нас, ещё долго будут видеть её, даже когда она останется далеко позади. Что до меня, человека, который имел счастье жить в одно время с Вами и делить издали Ваши сомнения и надежды, я желаю, чтобы ясный вечер спустился на Ваши нивы, великий труженик, принявшийся за работу ещё до зари!” [17, с. 20–21].

К 150-летию М. Горького Институтом мировой литературы РАН был осуществлён ряд юбилейных международных проектов. Среди них — состоявшийся в Мемориальном музее-квартире Горького (Шехтелевский особняк) 1 декабря 2016 г. “круглый стол” “Горький — XXI век: А.М. Горький и мировой литературный процесс в контексте российско-белорусских связей”, организованный ИМЛИ РАН совместно с Постоянным комитетом Союзного государства и Международным информационным агентством “Россия сегодня”; Международная научная конференция “Максим Горький. XXI век” (19–24 марта 2017, Париж, Франция), проведённая совместно с Институтом Eur’Orbem (Paris-Sorbonne/CNRS) при поддержке Министерства культуры РФ и Посольства России во Франции и сопровождавшаяся премьерой спектакля “На дне” известного режиссёра-постановщика Национального театра Бретани Эрика Лакаскада и иной культурной программой; презентация представителями ИМЛИ РАН научных горьковедческих изданий на Парижском книжном салоне в 2017 и 2018 гг. и многое другое. Эти и иные начинания, проводившиеся в преддверии юбилейного для памя-

ти М. Горького года, призваны помочь по-новому увидеть роль писателя и общественного деятеля в становлении структурообразующих социальных, научных и культурных институций современного мира, в формировании ценностных ориентиров нашей многонациональной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горький М.* Собрание сочинений в 30 томах. Т. 24. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949.
2. *Горький М.* Письмо М.М. Коцюбинскому от 8 (21) ноября 1910 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 8. М.: Наука, 2001.
3. *Горький М.* Письмо К.А. Тимирязеву от 11 октября 1915 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 11. М.: Наука, 2004.
4. *Горький М.* Что такое наука? // Наука и её работники. 1920. № 1. С. 3–6.
5. *Горький М.* Письмо В.И. Ленину от 6 сентября 1919 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 13. М.: Наука, 2007.
6. *Горький М.* Письмо А. Галлену от 24 марта 1921 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 13. М.: Наука, 2007.
7. *Хьетсо Г.* Максим Горький сегодня // Неизвестный Горький. Новый взгляд на М. Горького. Серия “М. Горький и его эпоха. Материалы и исследования”. Вып. 4. М.: Наследие, 1995. С. 16–24.
8. *Ходасевич В.* Горький // Книги и люди. Этюды о русской литературе. М.: Жизнь и мысль, 2002.
9. *Горький М.* Письмо А.И. Рыкову от 1 июля 1922 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 14. М.: Наука, 2009.
10. *Горький М.* Письмо Р. Роллану от 15 января 1924 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 14. М.: Наследие, 2009.
11. *Горький М.* Письмо А.Б. Халатову от 5 марта 1928 г. // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 17. М.: Наука, 2014.
12. *Московская Д.С.* К хронике горьковского проекта “История русских городов” на материале неопубликованной монографии А.А. Золотарёва и Н.П. Анциферова “Ярославль” // Нижегородский текст русской словесности. Межвузовский сборник научных статей. Н. Новгород: НГПУ, 2009. С. 144–150.
13. *Московская Д.С.* Проблемы урбанизма в историко-литературном процессе 1930-х годов (Н.П. Анциферов и А.А. Золотарёв в издательском проекте “История русских городов как история русского быта”. По архивным материалам) // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1. № 1–2. С. 286–302.
14. *Московская Д.С.* Шекспир и борьба за встречный промфинплан, или как сделано “Высокое напряжение” // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 3. С. 220–236.
15. Правда. 1932. 26 сентября.
16. *Курилов А.С.* Из истории института: А.М. Горький и ИМЛИ; Первые положения об институте и планы научной работы // Литературоведческий журнал. 2012. № 31. https://fictionbook.ru/author/aleksandr_nikolyukin (дата обращения 10 ноября 2017 г.).
17. М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916–1936). Серия “Архив А.М. Горького”. Т. XV. М.: Наследие, 1996.
18. *Спиридонова Л.А.* Горьковедение на современном этапе // *Studia litterarum*. 2016. № 3–4. С. 419–433.
19. *Полонский В.В.* Филология vs философия? В поисках выхода из тупика интерпретаций // *Studia litterarum*. Т. 1. № 1–2. 2016. С. 14–25.
20. *Золотарёв А.А.* Campo santo моей памяти: Мемуары. Художественная проза. Стихотворения. Публицистика. Философские произведения. Высказывания современников / Отв. ред. Д.С. Московская. СПб.: Росток, 2016.
21. *Ариас-Вихиль М.А.* М. Горький – претендент на Нобелевскую премию // От Бунина до Пастернака. Русская литература в зарубежном восприятии. К юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям. М.: Русский путь, 2011. С. 62–89.
22. *Цвенгрош Г.Г.* Вопросы гуманизма в трактовке А.М. Горького, Р. Роллана и А.В. Луначарского // М. Горький – художник и революция. Горьковские чтения-1990. Н. Новгород, 1992.
23. *Роллан Р.* Московский дневник // Вопросы литературы. 1989. № 5. С. 151–190.
24. Горький и зарубежная литература. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
25. *Горький М.* Письмо Г. Уэллсу от середины декабря 1916 года // Полное собрание сочинений. Письма. В 24 томах. Т. 12. М.: Наука, 2006.
26. Горький и зарубежная литература. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
27. Переписка А.М. Горького с зарубежными литераторами. Серия “Архив А.М. Горького”. Т. VIII. М.: Изд-во АН СССР, 1960.